Д. В. Лозина

ПРОБЛЕМА КОММУНИКАТИВНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ Ю. ХАБЕРМАСА

Работа представлена кафедрой истории философии Тверского государственного университета. Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Б. Л. Губман

В теории коммуникативного действия Хабермас акцентируется на роли рациональности, совместных усилий теоретического и практического разума в истории. Хабермас подчеркивает значимость рациональности не только в ее критическом, но и в конструктивно-созидательном измерении. Концептуальный аппарат этой теории достаточно действенен в анализе общественной эволюции и современной ситуации.

Ключевые слова: *рациональность, коммуникация, действие, жизненный мир.*

D. Lozina

COMMUNICATION RATIONALITY IN J. HABERMAS' SOCIAL PHILOSOPHY

The paper focuses on J. Habermas' theory of communicative rationality that proposes a prolific synthesis of the ideas of I. Kant, K. Marx, M. Weber, H.-G. Gadamer and other prominent thinkers. Habermas put an emphasis on the creative role of joint efforts of theoretical and practical reason in history. He examined the rationality role in its critical and constructive dimensions thus proving the effective character of his theory for the analysis of the social evolution, as well as for the study of the contemporary situation in the world.

Key words: *rationality, communication, action, life-world.*

Свою концепцию Хабермас рассматривает как определенную реконструкцию социальной философии Маркса на базе теории коммуникативного действия. Он уверен, что именно термин «реконструкция» в наибольшей степени отвечает необходимому сегодня подходу к теоретическому наследию Маркса и Энгельса. В отличие от реставрации как «возвращения к изначальному состоянию» и ренессанса как «обновления забытой традиции», термин «реконструкция» несет иное содержание. «Реконструкция означает в занимающем нас контексте разложение теории на составляющие и ее восстановление в новой форме, чтобы лучше достигнуть цель, которую она себе ставит: это нормальный способ (я хочу сказать нормальный также и для марксистов) рассматривать теорию, которая во многих отношениях должна стать объектом ревизии, но чей стимулирующий потенциал еще не исчерпан» [1, с. 26]. И, разумеется, подобный демонтаж концептуального аппарата марксизма и новая сборка осуществимы, как представляется Хабермасу, на базе разрабатываемой им теории коммуникативного действия, которая несет в себе как критический импульс постметафизической эпохи, так и позитивную стратегию новой интерпретации социокультурной реальности.

«Структуры интерсубъективности, конституированные через язык, архетип которого может быть изучен на уровне элементарных актов речи (Sprechhandlungen), находятся в основании социальных систем, равно как и личностной системы. Социальные системы могут быть поняты как маршруты коммуникативного действия; что же касается личностных систем, то они могут рассматриваться в перспективе способности говорить и действовать» [1, с. 32], – констатирует Хабермас. Немецкий философ убежден, что в случае анализа общественных институтов и наиболее общих способностей действия социализированных индивидов можно обнаружить идентичные структуры сознания. Взаимодействие индивидов в процессе коммуникации создает

возможность консенсуса – согласия между ними, что чрезвычайно важно для конституирования и развития общественных систем. Поскольку человеку необходимы определенные нормативные основания подобного консенсуса внутри социального целого в его границах чрезвычайно значимы мораль и право. Немецкий философ считает, что существует определенный параллелизм в развитии общества и человеческого индивида, ссылаясь при этом на построения Ж. Пиаже. Коммуникативная модель, избираемая Хабермасом для рассмотрения становления общества как некоторой целостности, предусматривает существование в их одновременности как персональной автономии, так и сообщества участников диалога, способных обнаружить некие нормативные моральные и правовые рамки сосуществования. Эта кантовская посылка, лежащая в основе теории коммуникативного действия, обнаруживается в основании видения общественной жизни, предлагаемого Хабермасом. Исходя из нее, он и полемизирует с классическим марксизмом.

В своих построениях Хабермас исходит из марксистской идеи о существовании двоякого рода отношений, лежащих в основе социального целого, – отношений человека к природной среде, на которую он целесообразно воздействует и извлекает ресурсы для существования и развития себя и сообщества людей, и тех связей, которые складываются между субъектами. Однако в классическом марксизме его не устраивает постулируемый его создателями жесткий историко-материалистический детерминизм. Реконструируя исторический материализм, Хабермас полагает, что необходимо вновь вернуться к интерпретации как субъект-объектных, так и интерсубъективных связей, запечатленных Марксом и его последователями, предполагая фундаментальную значимость присутствующей у человеческого индивида рациональной способности. Именно мощь теоретического и практического разума как основополагающих источников исторического творчества является отправным моментом размышлений Хабермаса об эволюции человеческого сообщества.

Идею обусловленности исторического развития постоянными усилиями человека по рационализации своего жизненного пространства Хабермас принимает в редакции М. Вебера. Отмечая его расхождения с воззрениями Маркса, Хабермас пишет: «Макс Вебер рассматривает институциональные рамки капиталистической экономики и современное государство иным образом – не как отношения производства, которые сковывают потенциал рационализации, а как подсистему целерационального действия, в которой западный рационализм развивается на социальном уровне. Разумеется, он опасается, что бюрократизация поведет к овеществлению социальных отношений, которые будут удушающее действовать на мотивационные побуждения к рациональному ведению жизни. Хоркхаймер и Адорно, а позднее Маркузе, интерпретировали Маркса в веберианской перспективе. Под знаком инструментальной рациональности, которая стала автономной, рациональность покорения природы сливается с иррациональностью классовой власти. Сдерживаемые производительные силы стабилизируют отчужденные отношения производства. «Диалектика Просвещения» снимает амбивалентность, которая все еще присутствовала у Вебера в отношении процесса рационализации, и резко изменяет позитивную оценку Маркса. Наука и технология, имевшие для Маркса однозначно эмансипаторный потенциал, сами становятся средой социального подавления» [2, с. 144]. Вебер, исходя из собственного альтернативного Марксу анализа капитализма, посмотрел в целом на историю Запада под углом зрения совершенствования рациональности. И если первое поколение франкфуртцев использовало его построения для критики экспансии рациональности в истории, заодно резко критикуя и Маркса, который в своей позитивной оценке науки и техники несомненно унаследовал просвещенческий оптимизм, то Хабермас вновь возвращается к веберианскому наследию в духе его положительного восприятия. Для него тезис о постоянной реализации потенциала рациональности в истории отнюдь не предполагает негативной реакции. В отличие от основателей Франкфуртской школы, он полагает возможным позитивное использование возможностей рациональности в ее коммуни-

кативной ипостаси в процессе преобразования общественной жизни.

В своей типологии действия Хабермас говорит о: во-первых, действии, ориентированном на успех, и, во-вторых, действии, имеющем своей целью достижение взаимопонимания. К первому типу он относит так называемое инструментальное и стратегическое действия. Ко второму – коммуникативное действие. Характеризуя их особенности, немецкий теоретик пишет: «Мы называем действие, ориентированное на успех *инструментальным*, когда мы рассматриваем его в аспекте сопутствующих ему технических правил действия и оценки эффективности вторжения в комплекс обстоятельств и событий. Мы называем действие, ориентированное на успех, *стратегическим*, когда мы рассматриваем его в перспективе сопутствующих правил рационального выбора и оцениваем эффективность влияния на решение рационального противника. Инструментальные действия могут быть связаны и подчинены социальным взаимодействиям различного типа, например, «компонентам задачи» социальных ролей; стратегические действия являются сами социальными действиями. Напротив, я должен говорить о *коммуникативном* действии, когда действия вовлеченных агентов скоординированы не эгоцентрическими исчислениями успеха, а через акты достижения взаимопонимания. В коммуникативном действии участники ориентированы прежде всего не на свой индивидуальный успех; они преследуют свои индивидуальные цели, предполагая условие способности гармонизации своих планов действия на базе общих определений ситуации. С этой точки зрения обсуждение определений ситуации – существенный элемент интерпретативных достижений, требующихся для коммуникативного действия» [2, с. 285–286]. Только стратегическое и коммуникативные действия представляются Хабермасу социальными. Инструментальное же действие технологично и асоциально, хотя может использоваться в социальных целях. Стратегическое действие может быть как открытым, так и завуалировано латентным, которое предполагает манипуляцию субъектами, входящими в его орбиту, и продуцирование систематически искаженного дискурса. Коммуникативное же действие ориентировано, напротив, на обретение взаимопонимания и консенсуса как в дискурсивной, так и в практически-действенной плоскостях.

Эволюция общества рассматривается Хабермасом в перспективе постоянной рационализации жизненного мира через коммуникативную деятельность, в процессе которой возникают возможности осмысления истоков кризисных явлений, разрушающих идентичность социальной системы и препятствующих ее управлению. Критическое осмысление кризисных конфликтов и выработка рецептов восстановления или нового типа системной идентичности зависит от возможностей легитимации, присущих тому или иному типу общества, формации. Рациональное рассмотрение и обсуждение социальных проблем в состоянии обеспечивать определенный баланс между системой и жизненным миром. Коммуникативное действие, формирующее нормативные (институциональные и ценностные) основания субъект-субъектных связей, питает стратегическое и инструментальное действие. На его базе становится возможной системная и социальная интеграция. Синтезируя идеи представителей немецкой классической философии и Маркса, ведущих теоретиков социально-философской мысли минувшего столетия, Хабермас создал теорию коммуникативного действия, которая делает акцент на роли рациональности, совместных усилий теоретического и практического разума в истории. Им всемерно акцентируется значимость рациональности не только в ее критическом, но и в конструктивно-созидательном измерении. Концептуальный аппарат этой теории достаточно действенен в анализе общественной эволюции и современной ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Habermas J.* Apres Marx. Paris: Fayard, 1985. 340 p.
2. *Habermas J.* Theory of Communicative Action. Cambridge: Polity Press, 1995. Vol. 1. 465 p.